

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: Restricted*
8 July 2011
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок шестая сессия
9 мая – 3 июня 2011 года

Решение

Сообщение № 352/2008

<i>Представлено:</i>	г-ном С.Г. и др. (представлены адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	15 августа 2008 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	30 мая 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителей в Турцию
<i>Вопрос существа:</i>	угроза подвергнуться пыткам по возвращению в страну происхождения
<i>Процедурные вопросы:</i>	просьба о принятии временных мер защиты; недостаточное обоснование жалобы
<i>Статья Конвенции:</i>	3

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок шестая сессия)

относительно

Сообщения № 352/2008

<i>Представлено:</i>	г-ном С.Г. и др. (представлены адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	15 августа 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 30 мая 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 352/2008, представленной Комитету против пыток от имени С.Г. и других в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была представлена ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

1.1 Авторами сообщения являются г-н С.Г. ("заявитель"), его жена г-жа Д.Г. и их сын. Все они – граждане Турции и в настоящее время ожидают высылки из Швейцарии. Они утверждают, что их высылка в Турцию явится нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания ("Конвенция"). Они представлены адвокатом.

1.2 В соответствии с правилом 114 (бывшее правило 108)¹ своих правил процедуры Комитет 28 августа 2008 года просил государство-участник не высылать заявителей в Турцию пока их сообщение находится на рассмотрении Комитета. 29 августа 2008 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что выполнит этот запрос.

¹ Правила процедуры CAT/C/3/Rev.5 от 21 февраля 2011 года.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявителями являются граждане Турции курдского происхождения. Закончив обучение, заявитель открыл магазин электротехники в городе Газиантеп – регион, в котором ведет активную деятельность Рабочая партия Курдистана (РПК). Он не был членом РПК и не имел никакого отношения к ее деятельности. Он лишь оказывал ей ежегодную материальную поддержку, поскольку члены партии приходили к нему за взносами, и он чувствовал себя обязанным их платить. Кроме того, члены РПК регулярно оставляли в его магазине номера выпускаемой их партией газеты для их последующего распространения. Заявитель утверждает, что избавлялся от этих газет сразу после ухода членов партии.

2.2 15 июля 2000 года заявитель был арестован и с завязанными глазами доставлен в полицейский участок, где его избивали и допрашивали о его связи с РПК. Через день или два его отпустили. После этого его еще несколько раз арестовывали и доставляли в полицию, где держали один-два дня.

2.3 В сентябре 2000 года один из членов РПК сообщил заявителю об аресте одного из членов РПК, у которого был список сторонников РПК. Имя заявителя также значилось в этом списке. В результате он и его жена переехали в Стамбул. В течение двух лет они жили в доме друга в горах за городом. Владелец дома периодически привозил им продукты питания, и они выращивали овощи в огороде. 25 марта 2001 года у них родился сын.

2.4 В августе 2002 года брат заявителя приехал к ним в Стамбул. Он привез номер газеты "Догус" за 2 октября 2000 года. На первой странице газеты была опубликована фотография заявителя с текстом о том, что его разыскивает полиция.

2.5 25 августа 2002 года заявители покинули Турцию. Они были контрабандным путем провезены в Швейцарию, где 2 сентября 2002 года обратились за политическим убежищем. Заявитель поясняет, что первое интервью по его прошению состоялось 9 сентября 2002 года и что в обоснование своего ходатайства он представил выпуск газеты "Догус" за 2 октября 2000 года. По его словам, Федеральное управление по делам беженцев (ФУБ) направило эту газету в посольство Швейцарии в Анкаре на предмет установления ее подлинности. 21 июля 2003 года посольство сообщило, что результаты проведенного расследования показали, что копия газеты является поддельной. Заявитель сообщает, что посольство заявило, что связалось с сотрудником газеты, который не смог представить копию номера за 2 октября 2000 года, так как газеты, выпущенные в 2000 году, уже были сданы в архив; вместе с тем этот сотрудник отрицал, что в номере от 2 октября 2000 года было опубликовано сообщение о том, что полиция когда-либо разыскивала заявителя.

2.6 После получения сообщения ФУБ о том, что газета была признана фальшивой, заявитель попросил своего отца прислать ему копию ордера на его арест. Отец прислал ему оригинал ордера, вынесенного 18 января 2005 года судьей по уголовным делам города Газиантепа. Заявитель отмечает, что ФУБ также признало этот документ фальшивым на том основании, что получить его оригинал в принципе невозможно, а поставленная на нем печать является печатью прокурора, а не судьи. Кроме того, заявитель отмечает, что, по информации посольства Швейцарии в Анкаре, турецкая полиция его не разыскивает, а в полицейских базах данных о нем нет никакой информации.

2.7 В связи с отсутствием доверия к заявителю власти Швейцарии отклонили также медицинские заключения, выданные государственными и частными вра-

чами, в которых подтверждалось, что заявитель страдает посттравматическим стрессовым расстройством в результате пыток, которым он подвергался, а также из-за показаний одного из членов РПК, данных в суде Турции, о том, что заявитель является сторонником РПК. Заявитель отмечает, что власти государства-участника не приняли во внимание утверждения о жестоком обращении с ним и его женой, поскольку они не были представлены в ходе первоначального рассмотрения их прошений об убежище.

2.8 4 апреля 2008 года заявитель обратился в ФУБ с ходатайством о пересмотре решения об отказе в предоставлении ему убежища на основании новых данных: копии показаний члена РПК о том, что он является сторонником партии, подлинность которых подтверждена письмом турецкого юриста. 17 апреля 2008 года судья, занимающийся делом заявителя, отказал заявителю в предоставлении правовой помощи и предписал ему выплатить 2 400 швейцарских франков в качестве аванса за пересмотр дела. Судья, в частности, назвал апелляцию "mutwillig", т.е. необоснованной и имеющей крайне незначительные шансы на успех, и отметил, что такие новые элементы, как утверждение члена РПК о том, что он снабжал заявителя газетами РПК, в действительности уже представлялись на рассмотрение ФУБ в ходе производства по предыдущим апелляциям. Поскольку заявитель отказался выплатить установленную сумму, 19 мая 2008 года ФУБ отклонило его ходатайство о пересмотре.

Жалоба

3. Заявители утверждают, что в случае возвращения в Турцию им будут угрожать пытки, и особенно это касается заявителя, поскольку турецкие власти считают его членом РПК, и в прошлом его уже избивали в полиции.

Замечания государства-участника по поводу приемлемости

4.1 28 октября 2008 года государство-участник пояснило, что заявители обратились с ходатайством об убежище 3 сентября 2003 года. Их прошение было отклонено бывшим Федеральным управлением по вопросам беженцев (сейчас этот орган называется Федеральным управлением по миграции – ФУМ) 29 декабря 2003 года. Апелляция на это решение была подана в бывшую Федеральную комиссию по вопросам убежища (в 2007 году она была заменена Федеральным административным трибуналом – ФАТ). Впоследствии заявители подавали несколько ходатайств о повторном рассмотрении и/или пересмотре их прошения. Пятое ходатайство о пересмотре было подано 7 апреля 2008 года в ФАТ. 17 апреля 2008 года компетентный судья отклонил ходатайство заявителей о предоставлении им правовой помощи. Судья назвал ходатайство о пересмотре если не неправомерным, то практически не имеющим шансов на удовлетворение, и постановил, что заявители должны выплатить 2 400 швейцарских франков в качестве гарантийного взноса. Поскольку заявители не выплатили этот взнос, их ходатайство о пересмотре было отклонено ФАТ 19 мая 2009 года.

4.2 Государство-участник напоминает, что Комитет не может рассматривать сообщение, если не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Оно ссылается на практику Комитета и напоминает, что государственным органам должна быть предоставлена возможность оценить новые элементы доказательств до их представления Комитету в соответствии со статьей 22 Конвенции. В данном случае решение судьи относительно перспектив рассмотрения апелляционной жалобы заявителя и требование предварительной оплаты издержек, по мнению государства-участника, не предрешают исход дела. В случае внесения предварительной оплаты судья может принять решение по существу только после консультаций со вторым судьей. Если судьи не приходят к общему мне-

нию, решение должно приниматься комиссией из трех судей. Кроме того, в настоящем сообщении нет ничего, что указывало бы на то, что требование внести предварительную плату препятствует исчерпанию заявителем внутренних средств правовой защиты. Таким образом, в настоящем сообщении заявитель не исчерпал доступные внутренние средства правовой защиты, поэтому сообщение следует признать неприемлемым.

Комментарии заявителя по поводу замечаний государства-участника

5.1 Заявители представили свои комментарии на замечания государства-участника 5 января 2009 года. Во-первых, они отмечают, что, по мнению государства-участника, у них была возможность добиться удовлетворения их ходатайства о пересмотре 4 апреля 2008 года. Вместе с тем они утверждают, что не было никаких гарантий того, что судья, ведущий их дело, не объявил бы ходатайство неприемлемым, после того, как была произведена оплата в размере 2 400 швейцарских франков, что является достаточно значительной суммой для заявителей, не имеющих дохода. Они заявляют, что требование выплатить эту сумму имело своей целью препятствовать завершению апелляционной процедуры. Кроме того, судья указал, что жалоба (апелляция) была подана "mutwillig", что в переводе с немецкого означает, что она была хотя и не совсем необоснованной, но, тем не менее, в некотором роде неправомерной. Судья также постановил, что основания их жалобы (...) и представленные в ее поддержку доказательства не заслуживают доверия и не приведут к изменению вынесенных решений об отказе в предоставлении им статуса беженцев. По информации заявителей, это совершенно четко означало, что их апелляция не имела никаких шансов на успех.

5.2 Заявители также отмечают, что государство-участник не сосредоточило внимание на этих конкретных обстоятельствах или заявлениях судьи, а ограничилось лишь цитированием правовых положений в общем. Реальное положение вещей, по мнению заявителей, заключается в том, что на судей, занимающихся вопросами убежища, оказывается давление, с тем чтобы они как можно быстрее принимали решения по огромному числу дел, находящихся в их производстве.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 В вербальной ноте от 20 марта 2009 года государство-участник представило дополнительные замечания. Прежде всего оно напоминает о своих предыдущих замечаниях относительно приемлемости сообщения и сообщает, что изучило комментарии заявителя от 5 января 2009 года. Оно отмечает, что заявители признают, что государство-участник верно описало юридическую сторону дела. Так, судья, рассматривавший дело, не мог отклонить его без согласия второго судьи. Поэтому нельзя утверждать, как это делает заявитель, что решение от 17 апреля 2008 года предрешило исход фактического рассмотрения дела по существу. Что касается размера авансового платежа, составляющего 2 400 швейцарских франков, то государство-участник утверждает, что эта сумма была определена в соответствии с установленными тарифами, принятыми судьями Федерального административного трибунала 14 сентября 2007 года (перечень соответствующих тарифов прилагается).

6.2 Согласно информации государства-участника, в любом случае Комитет может рассматривать сообщение, представленное лицом в рамках юрисдикции государства-участника, признающего компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции. В рассматриваемом деле заявители утверждают, что по-прежнему находятся в Швейцарии. Однако из решений ФАТ (в частности, от 29 июня 2007 года) четко следует, что с 6 июля 2005 года место жительства зая-

вителей неизвестно. Соответственно, ФАТ пришел к выводу, что нахождение заявителей на территории Швейцарии не может быть установлено или подтверждено какими-либо доказательствами. Заявители, которым не угрожает выдворение из Швейцарии, пока их дело находится на рассмотрении Комитета, не представили никаких аргументов против приведенных выше выводов. С учетом того факта, что последнее медицинское заключение, представленное Комитету, датировано 16 января 2006 года, государство-участник не может не согласиться с выводами ФАТ. Следовательно, государство-участник считает данное сообщение неприемлемым по этому второму основанию.

6.3 По существу сообщения государство-участник отмечает, что в Комитете (и ранее перед швейцарскими органами по вопросам убежища) заявители утверждали, что их принудительное возвращение в Турцию составит нарушение государством-участником его обязательств, предусмотренных статьей 3 Конвенции. Заявители считают, что швейцарские миграционные органы ошибочно посчитали ложными или неуместными ряд доказательств и пришли к выводу, что они не заслуживают доверия. Заявитель сообщил, что 15 июля 2000 года он был арестован и подвергнут жестокому обращению сотрудниками спецслужб по подозрению в сотрудничестве с РПК; ему помог его друг, и он два года жил с женой в Стамбуле. В августе 2002 года он получил копию газеты "Догус", на первой странице которой был помещен ордер на его арест. Заявитель, его жена и их сыновья покинули Турцию и 25 августа 2002 года прибыли в Швейцарию.

6.4 По словам государства-участника, в своем сообщении в Комитет заявитель повторяет те же утверждения, которые были сформулированы в его ходатайстве об убежище, не приводя новых аргументов. Поэтому, по мнению государства-участника, нет причин оспаривать основания решения национальных органов по этому делу, поскольку в жалобе скорее ставится под сомнение оценка фактов и доказательств, произведенная властями.

6.5 Государство-участник напоминает о многочисленных процедурах, инициированных заявителями в Швейцарии. Так, заявитель обратился за убежищем 3 сентября 2003 года. Федеральное управление по делам беженцев (ФУБ) отклонило его ходатайство 29 сентября 2003 года. ФУБ приняло во внимание результаты проверок, проведенных посольством Швейцарии в Турции; оно посчитало утверждения автора не заслуживающими доверия и пришло к выводу, что заявитель опирался на недостоверные доказательства, включая поддельную копию газеты. Заявитель подал апелляцию на это решение 2 января 2004 года в Федеральную комиссию по беженцам (ФКБ). 28 июня 2005 года ФКБ подтвердила первоначальные выводы ФУБ.

6.6 10 июня 2005 года заявитель подал в ФУБ ходатайство о повторном рассмотрении его дела, которое было квалифицировано как заявление о пересмотре и передано ФКБ. Поскольку заявитель не внес соответствующую предоплату, ФКБ оставила его ходатайство без рассмотрения.

6.7 6 февраля 2006 года заявитель подал второе ходатайство о пересмотре, но впоследствии отозвал его². Кроме того, в феврале 2006 года заявитель в третий раз возбудил ходатайство о пересмотре, однако это ходатайство было отклонено ФКБ 28 марта 2006 года. ФКБ посчитала, что медицинские заключения, представленные в поддержку утверждений о пытках, имевших место в прошлом, не имеют отношения к делу и не дают оснований для отмены выводов ФКБ относительно достоверности утверждений заявителя. Вопреки утверждениям заяви-

² Государство-участник представило Комитету копии двух решений ФКБ по данному вопросу от 10 и 16 февраля 2006 года соответственно.

теля, ФКБ не ограничилась отклонением ходатайства о пересмотре. По информации государства-участника, ФКБ приняла к сведению новые медицинские заключения, свидетельствующие о том, что жена заявителя испытывала проблемы со здоровьем после отклонения прошения об убежище, и приняла решение передать дело на рассмотрение ФУМ для дополнительного расследования. 3 мая 2006 года ФУМ отклонило запрос о пересмотре дела заявителей на основании того, что затрагиваемые проблемы не являются следствием преследования со стороны турецких властей и что в Турции можно получить надлежащую медицинскую помощь. Государство-участник отмечает, что на данное решение апелляция не подавалась.

6.8 11 декабря 2006 года заявитель подал четвертое ходатайство о пересмотре дела. Он представил протокол допроса от 18 апреля 2001 года, согласно которому, во-первых, обвиняемый г-н А.А. признался в том, что сотрудничал с РПК, распространяя выпускаемые партией газеты, журналы и т.д., и в том, что передавал эти документы, в частности, и заявителю, а во-вторых, в том, что следственные органы просили г-на А.А. сообщить им адрес заявителя. Федеральный административный трибунал, заменивший в январе 2007 года ФКБ, отклонил это ходатайство 29 июня 2007 года (копия прилагается). ФАТ постановил, что протокол допроса не имеет никакого отношения к делу, особенно с учетом того, что его содержание противоречит выводам ФУМ и ФКБ об отсутствии доверия к заявителю в свете результатов проверок, проведенных посольством Швейцарии в Турции. В этой связи государство-участник отмечает, что 21 июля 2003 года посольство Швейцарии подтвердило, что в полиции нет никаких данных о политической деятельности заявителя, что ни полиция, ни жандармерия не намерены его арестовывать и ему не запрещается получать паспорт. Кроме того, ФАТ высказал серьезные сомнения в отношении подлинности представленного протокола допроса.

6.9 Государство-участник далее поясняет, что 8 апреля 2008 года заявители в пятый раз подали ходатайство о пересмотре дела. Заявители по всей видимости пытались доказать подлинность протокола допроса от 2001 года, не комментируя, по словам государства-участника, его уместность в свете выводов посольства Швейцарии в Турции. 17 апреля 2008 года ФАТ отклонил это ходатайство как явно необоснованное и в результате не стал рассматривать его по существу в связи с неоплатой соответствующих процессуальных издержек. Государство-участник приходит к выводу, что утверждения заявителя были тщательным образом изучены Федеральным управлением по миграции и неоднократно ФКБ и ФАТ.

6.10 Государство-участник далее рассматривает утверждения заявителей в свете статьи 3 Конвенции. Оно напоминает, что государства – участники Конвенции не должны высылать лицо, находящееся под их юрисдикцией, если есть серьезные основания полагать, что ему/ей будут угрожать пытки. Если заявитель не находится под юрисдикцией государства-участника, он/она не может быть выслан этим государством, поэтому статья 3 в данном случае не применима. В рассматриваемом деле невозможно установить факт длительного пребывания заявителей на территории Швейцарии. Таким образом, по мнению государства-участника, статья 3 не применима к заявителям и речи о нарушении ее положений в данном деле идти не может.

6.11 Ссылаясь на практику Комитета и его замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3, государство-участник поддерживает аргументы, положенные в основу решений ФУБ и Федерального административного трибунала об отказе в предоставлении заявителям убежища. Оно ссылается на практику

Комитета, в соответствии с которой существование в государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для вынесения решения о том, что после возвращения в страну заявителю будет угрожать применение пыток и что должны существовать дополнительные основания для того, чтобы признать угрозу применения пыток по смыслу пункта 1 статьи 3 "предсказуемой, реальной и личной".

6.12 Государство-участник напоминает, что Комитет рассмотрел несколько сообщений, представленных от имени заявителей, в которых утверждалось, что в Турции им будут угрожать пытки. Оно отмечает, что в прошлом Комитет приходил к выводу о том, что положение в области прав человека в этой стране вызывает обеспокоенность, в частности в отношении активистов РПК, которые могут подвергаться пыткам со стороны сотрудников спецслужб³. Вместе с тем, приходя к выводу о том, что в случае принудительного возвращения будут нарушены положения статьи 3 Конвенции, Комитет постановил, что заявители занимались политической деятельностью на стороне РПК, что их задерживали и пытали до отъезда из Турции и что их утверждения о пытках были подтверждены такими объективными доказательствами, как медицинские заключения. В двух предыдущих делах против Швейцарии Комитет, однако, постановил, что принудительное возвращение в Турцию не является нарушением статьи 3 Конвенции.

6.13 Государство-участник отмечает, что в первом деле *Х.Д. против Швейцарии*, сообщение № 112/1998, Соображения приняты 30 апреля 1999 года, Комитет, в частности, отметил, что заявитель никогда не подвергался преследованию на основании каких-либо определенных фактов и что уголовные дела, о которых говорится в сообщении, касались не его самого, а его родственников – членов РПК. Комитет отметил также, что ничто не указывает на сотрудничество заявителя с РПК после его отъезда из Турции или на то, что его родственников запугивали турецкие государственные органы. В сообщении № 107/1998 *К.М. против Швейцарии* Комитет принял к сведению тот факт, что нет аргументов, подтверждающих сотрудничество заявителя с РПК после того, как он покинул Турцию.

6.14 Государство-участник напоминает, что в рассматриваемом деле компетентные органы после проведения тщательного анализа всех имеющих значение элементов сделали вывод о недостоверности утверждений заявителя о его задержании, жестоком обращении и преследовании со стороны турецких властей по причине подозреваемой связи с РПК. Государство-участник напоминает, во-первых, что посольство Швейцарии в Турции провело расследование и что турецкий юрист после проведенных проверок подтвердил в 2003 году, что никаких данных о политической деятельности заявителя в турецкой полиции нет, в отношении него не выносились ордера на арест и ему не запрещается получить паспорт. Соответственно, протокол допроса от 18 апреля 2001 года, представленный заявителем, не является результатом вынесения ордера на арест/розыск заявителя. Это отмечал и ФАТ в своем решении от 29 июня 2007 года. Вопреки утверждениям заявителя ФАТ не отклонял его четвертое ходатайство о пересмотре на основании одних лишь сомнений относительно подлинности указанного протокола.

³ Государство-участник, в частности, ссылается на сообщение № 97/1997, *Орхан Айяс против Швеции*, пункт 6.4, Соображения приняты 12 ноября 1998 года.

6.15 По словам государства-участника, если бы заявителя разыскивали государственные органы, он мог бы представить другие документальные доказательства, такие как, например, письменные подтверждения задержания, официальные ордера на арест, протоколы следственных действий, обвинительные акты или переписку с адвокатом/адвокатами. Кроме того, по поводу представленного заявителем протокола допроса государство-участник утверждает, что ему до сих пор неизвестно имя прокурора, подписавшего этот протокол. Это усиливает имеющиеся сомнения относительно подлинности протокола.

6.16 Государство-участник также отмечает, что заявитель представил ФУМ копии двух постановлений о задержании (так называемые "Ornek 29") в обоснование своих утверждений. Подлинность первого постановления от 4 августа 2000 года (копия прилагается) была тщательно проверена ФУМ. Государство-участник отмечает, что постановления о задержании вынесены турецкими судами. Представленный заявителем документ напечатан на бланке трибунала и подписан судьей. При этом на нем стоит печать прокуратуры. Государство-участник с трудом представляет, чтобы судья использовал печать прокурора. Кроме того, по мнению государства-участника, сложно понять, каким образом у лица, в отношении которого вынесено постановление о задержании, может находиться оригинал этого постановления. Как отметило посольство Швейцарии, заявителя никогда не разыскивала полиция. Заявитель представил копию упомянутого выше постановления только тогда, когда получил копию ответа посольства Швейцарии. Поэтому государство-участник считает нецелесообразным дальнейшее установление подлинности этого постановления при участии турецкого юриста. По словам государства-участника, вторая форма "Ornek 29" имеет те же характеристики, что и первая, и на ней также стоит печать прокуратуры.

6.17 Что касается представленной заявителем печатной копии газеты "Догус" от 2 октября 2000 года, то государство-участник поясняет, что посольство Швейцарии в Турции связалось с одним из сотрудников этой газеты. После проверки архива выяснилось, что копия является поддельной. В оригинальном номере газеты за 2 октября 2000 года не было опубликовано ни фотографии заявителя, ни ордера на его арест. Содержание первой страницы оригинала газеты кардинальным образом отличалось от копии, представленной заявителем. Кроме того, необходимые реквизиты периодических изданий "Impressum", содержащиеся на четвертой странице, в представленной заявителем копии были неверными. Наконец, в оригинале заголовок на первой странице газеты печатается красным цветом, тогда как в копии, представленной заявителем, он был белым. С учетом этого государство-участник считает, что в газете не публиковался ордер на арест заявителя, что подтверждает выводы турецкого юриста, к которому обращалось посольство Швейцарии.

6.18 Государство-участник также сообщает, что утверждения заявителя о его преследовании противоречат обстоятельствам закрытия его магазина. В своих показаниях полиции, данных в качестве просителя убежища, заявитель сообщил, что его магазин был закрыт полицией в сентябре 2000 года. Как заявила ФКБ, посольство Швейцарии в Турции в июле 2003 года сообщило, что в действительности магазин заявителя был закрыт в июле 2002 года его братом, а не полицией. Заявитель никак не прокомментировал эти утверждения.

6.19 Государство-участник напоминает, что органы, занимающиеся вопросами убежища, признали недостоверными утверждения заявителя о его уголовном преследовании. Проблемы медицинского характера у него и его жены не являются следствием прошлого преследования, а вызваны другими причинами. Это

подтверждается тем фактом, что, в частности, психиатрические проблемы заявителя (такие, как насилие в семье) проявились после отказа в предоставлении ему политического убежища в декабре 2003 года.

6.20 Государство-участник сообщает, что с учетом всех высказанных соображений оно согласно с аргументами, представленными ФУБ и ФАТ при принятии решений о недостоверности утверждений заявителя. Оно также отмечает, что представленная заявителем информация не позволяет сделать вывод о наличии серьезных оснований полагать, что в Турции он будет подвергнут пыткам. Поэтому ничто не указывает на наличие серьезных оснований считать, что принудительное возвращение заявителей подвергнет их предсказуемой, реальной и личной угрозе пыток в Турции.

6.21 В заключение государство-участник предлагает Комитету либо признать сообщение неприемлемым в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты и неприменимостью статьи 3 Конвенции в настоящем деле, либо отклонить сообщение на основании отсутствия у заявителя статуса жертвы, либо признать, что принудительное возвращение заявителей в Турцию не будет являться нарушением Швейцарией ее обязательств, предусмотренных статьей 3 Конвенции.

Замечания заявителя по поводу представления государства-участника

7.1 26 мая 2009 года адвокат заявителя представил комментарии на замечания государства-участника. Относительно аргумента государства-участника по поводу исчерпания внутренних средств правовой защиты он отмечает, что замечание о том, что второй судья будет также участвовать в рассмотрении дела, носит чисто теоретический характер. По его мнению, на рассмотрении Федерального административного трибунала находится настолько большое количество дел, что судьи, у которых запрашивают второе мнение по определенному делу, не могут в достаточной степени ознакомиться с материалами каждого конкретного дела, рассматриваемого другим судьей.

7.2 Далее адвокат поясняет, что поддерживает связь с заявителями и регулярно беседует с ними по телефону. Последняя личная встреча состоялась тогда, когда они представляли ему дополнительную информацию к их последнему ходатайству о пересмотре дела. Он также сообщает, что с учетом обстоятельств рассматриваемого дела адрес заявителей не может быть сообщен властям государства-участника.

7.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что ордера на арест "Örnek 29" от 4 августа 2000 года и от 10 января 2005 года являются поддельными, поскольку на них стоит печать прокурора, адвокат поясняет, что эти документы не были препровождены лично заявителями, а были переданы им их родственниками в Турции. Ордера проверялись не турецким юристом, работающим в посольстве Швейцарии, а сотрудником швейцарских государственных органов, который признал их поддельными в связи с тем, что заявитель представил оригиналы документов с печатью прокурора. Вместе с тем указанный сотрудник не утверждал, что сами документы были фальшивыми. Адвокат также отмечает, что заявитель знал о сомнениях швейцарских властей относительно подлинности первого ордера на арест, поэтому попросил родственников в Турции направить ему копию второго ордера и, возможно, уведомил их о том, что печать прокурора на судебном документе вызывает некоторые проблемы. Несмотря на это, его родственники отправили ему второй ордер с такой же печатью.

7.4 Адвокат далее утверждает, что в вопросе о закрытии магазина заявителя посольство Швейцарии опиралось на заявления главы района, который, по словам адвоката, не был осведомлен об обстоятельствах дела в отношении заявителя. Глава района сообщил, что магазин, о котором идет речь, принадлежал заявителю и его брату и функционировал в течение 1–2 лет, и что около года назад он слышал о том, что братья закрыли магазин, а заявитель уехал за границу. По словам адвоката, это подтверждает лишь то, что у заявителя был магазин. Кроме того, глава района также отмечал, что не смог выяснить, по каким причинам заявитель покинул страну. Поэтому это никак не противоречит объяснениям заявителя, которые он дал швейцарским органам по вопросам убежища.

7.5 Что касается утверждения государства-участника о том, что проблемы со здоровьем начались у заявителя после того, как ему было отказано в предоставлении убежища, адвокат поясняет, что психиатр М.Е.Б. пришел к выводу о наличии у заявителя посттравматического стрессового расстройства, вызванного пытками. По словам адвоката, совершенно ясно, что заявитель находился в депрессии из-за отклонения его ходатайства об убежище и необходимости покинуть страну в отсутствие гарантий того, что он не будет снова подвергнут пыткам. Государство-участник, по мнению адвоката, не уделило должное внимание заключению психиатрической экспертизы.

7.6 12 февраля 2010 года адвокат заявителя представил Комитету четыре заключения, подготовленных врачами и Швейцарским комитетом Красного Креста ("Ambulatorim Für Folter-und Kriegsopfer SRK") в 2009–2010 году в отношении заявителя, и медицинское заключение от 2009 года в отношении его жены. Адвокат поясняет, что в 2008 году заявитель обратился за консультацией в Ambulatorim Für Folter-und Kriegsopfer SRK, поскольку ни он сам, ни его семья не могли больше выносить его психологические страдания. Кроме того, заявитель испытывал резкую боль в половых органах, жжение и зуд в различных частях тела и головные боли. В медицинском заключении Ambulatorim Für Folter-und Kriegsopfer SRK от 12 декабря 2009 года отмечалось, что заявителя мучили воспоминания о перенесенных пытках. В конце 2009 года заявитель проходил лечение в психиатрической клинике (12 ноября 2009 года – 7 января 2010 года). В заключении, подготовленном в клинике 1 января 2010 года, отмечено, что заявителя мучили тяжелые воспоминания о перенесенных пытках и что у него были суицидальные настроения. Временами в клинике он вел себя крайне агрессивно и отказывался общаться с кем-либо.

7.7 По словам адвоката, из медицинских заключений следует, что заявитель также страдал от "безысходности, отчаяния, проблем с концентрацией внимания, ночных кошмаров и т.д.". Кроме того, он стал очень бояться полицейских.

7.8 Адвокат заявителя также отмечает, что уролог д-р Г. не обнаружил никаких патологий в мочеполовой системе заявителя. По словам адвоката, в своем заключении от 14 сентября 2009 года уролог высказал мнение, согласно которому заявитель – это "человек, сломленный пытками", и предположил, что испытываемые им боли имеют скорее психологическое, нежели физическое происхождение⁴.

⁴ Как следует из материалов дела, д-ра Г. просила представить свое мнение по делу заявителя организация "Ambulatorim Für Folter-und Kriegsopfer SRK" (Швейцарский комитет Красного Креста).

7.9 Адвокат отмечает, что из этой информации явствует, что проблемы заявителя стали результатом перенесенных в прошлом пыток и что он и его семья крайне страдают из-за того, что пребывают в состоянии неопределенности. Адвокат также указывает на то, что представленные медицинские заключения были следствием оказания срочной медицинской помощи. Медицинские работники не исследовали коренные причины проблем заявителя, а скорее пытались временно облегчить его страдания. В любом случае заявитель сообщал всем врачам, что подвергался пыткам в Турции. Что касается жены заявителя, то в заключении Швейцарского комитета Красного Креста от 25 ноября 2010 года отмечается, что она также испытывает страдания, вызванные состоянием здоровья ее мужа, его агрессивным поведением и состоянием неопределенности.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

8.1 19 марта 2010 года государство-участник подтвердило свою предыдущую позицию и представило ответ на представление адвоката от 12 февраля 2010 года. Оно отмечает, что по вопросу об испытываемых заявителем болях в области половых органов медицинские специалисты, осматривавшие заявителя, констатировали отсутствие у него каких-либо повреждений, которые могли бы свидетельствовать о жестоком обращении с ним.

8.2 Государство-участник также отмечает, что в различных медицинских заключениях, представленных Комитету, упоминается, что заявитель утверждал, что подвергался пыткам в Турции. Вместе с тем оно отмечает, что в заключении "Ambulatorim Für Folter-und Kriegsopfer SRK" (Швейцарский комитет Красного Креста) от 16 декабря 2009 года отмечается, что, согласно словам заявителя, в возрасте 25 лет он был арестован, на протяжении трех месяцев содержался под стражей в полиции и подвергался пыткам электрошоком, в частности путем прикладывания оголенных электропроводов к его гениталиям. Государство-участник отмечает, что это описание противоречит информации, представленной заявителем швейцарским органам по вопросам убежища, согласно которой его несколько раз арестовывали и жестоко с ним обращались в течение одного-двух дней, при этом он не говорил о пытках, связанных с электрошоком. Следовательно, медицинские заключения, представленные заявителем, не противоречат выводу о том, что его психологические проблемы не связаны с прошлыми пытками.

Дополнительная информация, представленная заявителем

9.1 31 августа 2010 года адвокат заявителя представил дополнительные пояснения. Он признает, что государство-участник верно отметило, что в заключении Ambulatorim Für Folter-und Kriegsopfer SRK (Швейцарский комитет Красного Креста), составленном в декабре 2009 года, указывается, что заявитель содержался под стражей и подвергался пыткам на протяжении трех месяцев. Вместе с тем он поясняет, что в заключении отражена беседа с заявителем в отсутствие переводчика. Адвокат считает, что психиатр, который осматривал заявителя, возможно неверно истолковал его пояснения. По словам адвоката, это подтверждено текстом письма двух сотрудников Ambulatorim Für Folter-und Kriegsopfer SRK от 10 августа 2010 года, из которого следовало, что заявитель сообщал, что его несколько раз задерживали в течение трех месяцев, а не на полные три месяца. Согласно информации указанных сотрудников, заявитель отказался от услуг переводчика, поскольку не доверяет своим согражданам.

9.2 По словам адвоката, это соответствует утверждениям заявителя – его первый арест произошел 15 июля 2000 года, а последний – в августе 2000 года. Несмотря на то, что этот период охватывает полтора месяца, следует учитывать,

что эти события имели место более десяти лет назад, поэтому некоторые изменения в их трактовке заявителем вполне допустимы.

9.3 Что касается утверждений о пытках заявителя электричеством, о чем сообщил д-р Г., то адвокат опять же полагает, что это является следствием путаницы, обусловленной тем, что заявитель плохо знает немецкий язык и не пользовался услугами переводчика. В новом письме *Ambulatorim Für Folter-und Kriegsopfer SRK* поясняется, что пациент временами жаловался на боли, похожие на воздействие электричества на его гениталии, и это было истолковано как описание пыток в прошлом. Адвокат считает, что доктор Г. также был введен в заблуждение в связи с отсутствием переводчика.

9.4 9 сентября 2010 года адвокат представил письмо д-ра Г. от 7 сентября 2010 года. Д-р Г. подтверждает, что осмотр заявителя в 2009 году происходил без переводчика. Д-р Г. поясняет, что он, возможно, неверно понял слова заявителя и решил, что он подвергался пыткам, хотя в действительности заявитель говорил, что испытывает боль в гениталиях, схожую с болью вследствие удара током. По словам адвоката, эта информация имеет крайне важное значение с учетом того, что Швейцарский комитет Красного Креста "*Ambulatorim Für Folter-und Kriegsopfer SRK*" рассматривал заключение д-ра Г., сформулированное в 2009 году, и, возможно, именно под воздействием этого обстоятельства и принял соответствующее решение.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

10.1 До рассмотрения претензий, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии со статьей 22 Конвенции определить, является ли соответствующее сообщение приемлемым. Как это предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

10.2 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, данное сообщение является неприемлемым, поскольку заявитель не исчерпал доступные внутренние средства правовой защиты, так как его пятое ходатайство о пересмотре, поданное в Федеральный административный трибунал, было оставлено без рассмотрения в связи с тем, что заявитель заранее не оплатил судебные издержки. Комитет отмечает далее, что, как признает государство-участник, судья, занимавшийся рассмотрением дела заявителя, при отклонении ходатайства о правовой помощи оценил запрос заявителя о пересмотре как имеющий минимальные шансы на успех и высказал сомнения относительно возможной необоснованности ходатайства.

10.3 Комитет отмечает, что заявитель ранее уже неоднократно подавал апелляции, в том числе ходатайства о пересмотре, и что большинство из них были отклонены. Он также отмечает, что заявитель просил пересмотреть дело на основании письма, подтверждающего подлинность протокола судебного заседания, в ходе которого сторонник РПК назвал имя заявителя. Комитет отмечает, что в любом случае рассматриваемый протокол судебного заседания уже представлялся и изучался швейцарскими миграционными органами в контексте предыдущих апелляций заявителя. В свете этого обстоятельства и вопреки пояснению государства-участника относительно того, что судья, ведущий дело, не оценил все обстоятельства дела и что для отклонения иска судья должен был запросить мнение другого судьи, Комитет не считает, что неиспользование этого конкретного средства правовой защиты препятствует рассмотрению сообще-

ния Комитетом по существу, учитывая, что утверждения заявителя достаточно обоснованы для целей приемлемости.

10.4 Комитет также отмечает, что государство-участник не пояснило, почему конкретное средство защиты, на которое оно ссылается – пятое ходатайство о пересмотре – имеет непосредственное отношение к рассматриваемому делу. Комитет считает, что государство-участник ограничилось ссылкой на доступность этого средства правовой защиты и его потенциальную эффективность, не представив дополнительных пояснений. С учетом конкретных обстоятельств и в свете информации, содержащейся в материалах дела, Комитет постановляет, что в настоящем деле заявитель представил достаточную информацию для того, чтобы Комитет мог приступить к рассмотрению сообщения по существу.

10.5 Государство-участник ссылалось еще на одно основание неприемлемости сообщения, заключающееся в том, что государственные органы пришли к выводу, что нахождение заявителей на территории Швейцарии не было точно установлено, и поэтому статья 3 в данном деле не применяется. Комитет также отмечает ответ адвоката заявителя (см. пункт 7.2 выше), из которого следует, что он находится в постоянном контакте с заявителями и регулярно разговаривает с ними по телефону. С учетом этих обстоятельств Комитет не может согласиться с тем, что положения Конвенции неприменимы к настоящему делу.

10.6 В свете изложенных выше соображений Комитет постановляет признать сообщение приемлемым в той мере, в какой в нем затронуты вопросы, предусмотренные статьей 3 Конвенции, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет должен определить, является ли принудительное возвращение заявителей в Турцию нарушением обязательств государства-участника, предусмотренных в пункте 1 статьи 3 Конвенции и касающихся запрещения высылать, возвращать ("refouler") или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

11.2 При определении наличия существенных оснований полагать, что заявителю и его жене по возвращении в Турцию будет угрожать применение пыток, Комитет должен учесть все соответствующие соображения, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли заявителям личная опасность применения пыток в стране, в которую они будут возвращены. Комитет повторяет, что существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является достаточным основанием для вынесения решения о том, что после возвращения в страну заявителю будет угрожать применение пыток; должны быть дополнительные причины полагать, что лицу будет угрожать личная опасность пыток. С другой стороны, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что лицо не может быть подвергнуто пыткам в его/ее конкретных обстоятельствах.

11.3 Комитет ссылается на замечание общего порядка об осуществлении статьи 3, в котором сказано, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности"

(A/53/44; приложение IX, пункт 6), но он должен угрожать лично автору и быть реальным. В этой связи в предыдущих решениях Комитет установил, что угроза пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной⁵. Кроме того, Комитет отмечает, что при осуществлении юрисдикции Комитета в соответствии со статьей 3 Конвенции значительное внимание будет уделено выводам государственных органов соответствующего государства-участника.

11.4 В рассматриваемом деле Комитет считает, что представленные ему факты не позволяют сделать вывод о том, что заявителю и его жене в случае возвращения в Турцию будет угрожать личная, предсказуемая и реальная опасность пыток. При формулировании этого вывода Комитет принял во внимание, в частности, замечания государства-участника относительно выводов швейцарских миграционных органов о недостоверности утверждений заявителя, выводы о фальшивых доказательствах, в частности, номера газеты с публикацией ордера на арест и фотографии заявителя, и использование двух ордеров на арест, подписанных судьей, но с печатью прокуратуры, а также информацию посольства Швейцарии, представленную через турецкого юриста о том, что в турецкой полиции нет никаких данных об аресте/розыске заявителя в связи с его политической деятельностью. Комитет должным образом учел комментарии заявителя и его жены, но считает, что заявители не смогли в достаточной степени обосновать аргументы, отрицающие или поясняющие противоречия, указанные государством-участником в своем ответе.

11.5 Наконец, Комитет отмечает выводы медицинских и психиатрических экспертов, представленные заявителями после регистрации сообщения, и наличие противоречий или несоответствий в информации, представленной заявителями швейцарским миграционным органам. Вместе с тем Комитет придерживается мнения, что наличие у заявителя психиатрических проблем, о чем свидетельствуют медицинские эксперты, само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы обязать государство-участник воздержаться от высылки заявителя и его жены в Турцию, где, по словам государства-участника, имеется доступ к адекватной медицинской помощи.

11.6 В свете вышесказанного Комитет не убежден, что представленные ему на рассмотрение факты являются достаточным основанием полагать, что в случае возвращения в Турцию заявители столкнутся с предсказуемой, реальной и личной угрозой пыток. Соответственно, Комитет постановляет, что их высылка не явится нарушением статьи 3 Конвенции.

12. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит к заключению о том, что высылка заявителей в Турцию государством-участником не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, французском и испанском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, русском и китайском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁵ См., в частности, сообщение № 258/2004, *Мостафа Дадар против Канады*, решение принято 23 ноября 2005 года; сообщение № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, решение принято 6 мая 2005 года; сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение принято 6 мая 2010 года.